

УДК 821.512.31

СОЗДАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ БИОГРАФИИ БУРЯТСКОГО ПИСАТЕЛЯ
КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

© Башкеева Вера Викторовна

доктор филологических наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: oaelun@mail.ru

© Имхелова Светлана Степановна

доктор филологических наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: 223015@mail.ru

В статье доказывается необходимость историко-теоретического анализа жанра научной биографии писателя на материале литературного процесса в Бурятии. Рассматриваются проблемы, возникающие при создании научной биографии в провинциальном литературоведческом дискурсе. Выделены основные этапы осмысления жанра в отечественной науке и зарубежной критике. Анализ теоретических работ показал сложность в определении особенностей данного жанра как синтеза научной биографии творца с элементами литературного портрета. Наличие некоторого опыта биографического описания жизни и творчества писателей в литературоведении Бурятии ставит авторов статьи перед назревшей проблематизацией в деле определения типа писательской личности с точки зрения биографии. Утверждается, что к одной из важных проблем следует отнести специфический для региональных писателей XX–XXI вв. и важный для создания полноценной биографии вопрос о билингвизме как существовании писателя на стыке различных национальных традиций. Творчество двуязычных или русскоязычных бурятских писателей может быть объяснено в том числе и биографическими факторами, осознанием каждым из них исконной национальной идентичности. В результате делается важный методологический вывод, продиктованный вызовами времени: важно не просто изучать некий культурный код личности писателя, а необходим поиск внутренней биографии писателя как акта постепенного самоопределения, самопознания, который и делает его личностью исторической.

Ключевые слова: литературная биография; писатель; региональные проблемы.

Для цитирования

Башкеева В. В., Имхелова С. С. Создание литературной биографии бурятского писателя как теоретическая проблема // Вестник Бурятского госуниверситета. Сер. Филология. 2020. Вып 1. С. 56–63.

Создание биографии писателя стало важной и актуальной задачей историко-литературной науки на современном этапе. И хотя до сих пор нет теоретического обоснования и методики составления научных биографий и они еще не заняли подобающего им места на общероссийском уровне [4], тем не менее исторически объективно сложилось основное методологическое требование: содержание биографии писателя, ее структура должны определяться единством художника и человека, личности и истории.

Биография писателя из провинции, в данном случае Республики Бурятия — проблема прежде всего теоретическая. Отсюда важно проследить становление основных этапов развития биографического метода и осмысление жанра биографии как в зарубежной критике, так и в отечественной литературоведческой традиции. Другой аспект в постановке задачи — историко-теоретический анализ, осмысление проблем национального и одновременно регионального (провинциального) историко-литературного и биографического материала.

Цель работы связана с определением жанровых особенностей научной биографии писателя в богатстве ее структурных моментов, а также с выяснением особенностей бытования писателей Бурятии в реальном литературном процессе, позволяющем определить тип писательской личности с точки зрения биографии.

Теоретические баталии, вызовы XXI в. требуют экскурса в историю литературной биографии. Биографический метод, репрезентированный Ш.-О. Сент-Бёвом в его «Литературных портретах» в первой трети XIX в., — еще начальный этап становления литературного портрета, когда автор призывает «разглядеть в поэте человека» [11]. Проницательно и в то же время не без субъективности описывает французский критик особенности таланта и стиля творца, а параллельно с этим проявляет огромный интерес к реальным фактам биографии писателя, особенно к биографической предыстории первого произведения, становящегося рубиконом в судьбе творческой личности. И хотя «психологический биографизм» Сент-Бёва найдет поддержку у целого ряда последователей, сегодня он мыслится как вспомогательный, поскольку биография писателя рассматривается в рамках этого метода только как один из источников художественного образа, значение и смысл которого шире «материала», использованного в произведении. Привлечение биографии писателя выступает при этом как научно-исследовательская стратегия для понимания его творчества, но не как отдельный самостоятельный жанр.

В советском (российском) литературоведении теоретические вопросы, связанные с осмыслением жанра биографии, активизировались в 20–30-е гг. XX в. Очевидна связь с эпохой нового романтизма — искусством модерна, сделавшим ставку на отдельного индивидуума, вызвавшим интерес к отдельной человеческой личности *suí generis*. Крайности установок М. О. Гершензона и опоязовцев стремились снять В. М. Жирмунский в статье «Задачи поэтики» (1919), Б. В. Томашевский в «Литературе и биографии» (1923) [14], Г. О. Винокур в работе «Биография и культура» (1927).

Проблема, которую обсуждает Г. О. Винокур, связана с пониманием личной жизни как предмета изучения в биографии человека. Строго говоря, в биографии изучается не личная жизнь или личность, а «история личной жизни», в которую входят такие физиологические, культурные, социальные факторы, как наследственность, генеалогия, история образования, круг культурных влияний и воздействий, поколенческий фактор и другие. Важно обратить внимание на то, как исторический факт становится фактом биографическим, — это происходит с помощью переживания и форм поведения, в том числе поступков. Формой поведения личности, ее поступком является и «поэма» — символическое обозначение художественного творчества, художественного произведения [3]. Г. О. Винокур, таким образом, утверждает срединную линию, когда биография не может сводиться к творчеству

или вычитываться только из него, когда многочисленные факторы реальной жизни / истории личности становятся материалом для науки.

Следующий виток в осмыслении проблем литературной биографии пришелся на 70-80-е гг. XX в. Связано это, возможно, с определенной недооценкой или, напротив, переоценкой биографичности в процессе интерпретации творчества писателя. Б. И. Бурсов считает, что «подлинный историзм» достигается в изучении исторических условий, а также в изучении личности художника. М. Б. Храпченко говорит о крайностях биографического метода, когда все в творчестве выводится из фактов биографии: «Мир, изображаемый художником, не отделен от его личности, но он, вместе с тем, и не сводится, если не считать крайне субъективных писателей, к совокупности его личных переживаний» [13].

Емкое определение научной писательской биографии принадлежит В. Я. Лакшину: это «основанное на фактах, подвергнутых критическому изучению и документальной проверке, хронологическое исследование жизни автора в свете основного пафоса его творчества и идейно-художественной эволюции» [7]. Следует добавить к данному определению необходимость исследования своеобразия творческой личности художника слова, которое выявляется еще и в ее конкретно-исторических связях с эпохой, литературно-общественной средой, семейной обстановкой.

Последний по времени этап активизации обсуждения проблем биографии, в том числе проблем литературной биографии, пришелся на начало XXI в. На этом витке вновь предстает неоромантизм, придерживающийся на этот раз постмодернистских художественных стратегий, связанных с апофеозом отдельной личности. Появились, с одной стороны, новые биографии в серии «Жизнь замечательных людей», с другой — большое количество диссертаций по проблемам писательских биографий. Обнаружилась связь и с другими гуманитарными дисциплинами, где исследования выходят на новый уровень в осмыслении проблемы биографии личности [16; 17].

Таким образом, анализ работ по теории литературной биографии показал сложность, неоднозначность в понимании данного жанра. Для нас на нашем материале литературная биография – это синтез научной биографии творца с включением элементов портрета, с проявлением стиля не эссеистического, а аналитического характера.

В региональном литературоведческом процессе в Бурятии также отмечены различные этапы и жанры в создании биографического описания жизни и творчества писателей. Региональные литературоведы редко обращаются к научным биографиям из-за их особой трудоемкости, но все же есть прецеденты. Так, А. К. Паликова рассматривала творчество русских писателей республики в неразрывной связи с этапами жизненной судьбы в жанре литературного портрета с элементами научной биографии. Именно этот тип писательских биографий («А. Щитов», «В. Липатов», «М. Шиханов» и др.), созданный ею [8; 9], представлен в экспериментальном учебном пособии 2008 г. «Писатели Бурятии XX–XXI веков». Ранее этот жанр был опробован учеными Бурятии в сборнике, подготовленном под редакцией В.Ц. Найдакова [3], в задачу которого входило дать портрет-очерк творчества отдельного писателя, чаще хронологически выстроенный, в связи с его

вкладом в развитие региональной литературы. Жанр творческого портрета носил, скорее, публицистический характер и приближался к научной биографии достаточно условно.

На фоне статей мемуарного характера, не вполне точных справочно-биографических материалов выделяется трехтомная «Антология литературы Бурятии XX — начала XXI в.», в которой тщательно отработаны краткие справки о писателях и публикуемых ими произведениях [1].

Проблема научной биографии в современном литературоведении тесно связана с кругом вопросов по социологии литературного процесса: это взаимодействие текста произведения и читательской аудитории, проблема литературного поведения писателя, так называемого литературного быта, проблема формирования литературных рядов, статусов и иерархий. В этой связи можно выделить еще одну модель научной биографии – исследование на документальной основе, определяющее своеобразие личности художника в его единстве с эпохой, общественной средой и творческим самовыражением. Отметим работу О. В. Хандаровой, отразившую картину становления и утверждения литературной репутации классика бурятской литературы А. Бальбурова [12].

Таким образом, вопрос о создании современной литературной биографии в Бурятии назрел, но выстраивается он в проблемном для региональной литературы поле. Здесь важно отойти от идеологической, поколенческой тенденциозности как в восприятии писателей 1950–1970х гг., формировавшихся в условиях советского времени, так и писателей кризисного периода перестройки. Символическим выглядит название книги Геннадия Башкуева 2007 г. «На переломе», включившей публицистику, прозу и драматургию писателя, испытавшего все сложные перипетии переходного времени.

Другая проблема, или особенность, — специфика национального менталитета и языка в творчестве двуязычных или русскоязычных писателей. Биография бурятского писателя, пишущего на русском языке, предполагает изучение феномена транскультуры — явления, которое рождено в том числе и биографическими факторами, вызвавшими у писателя желание «столкнуться» и «соединить» в себе и сознании читателя различные национальные традиции. Это особый культурный феномен, рожденный процессом раздвижения этнических, языковых границ. Так было у Владимира Митыпова, в семье которого говорили по-бурятски, а он — вследствие ли влияния школы или по другой причине — начал писать на русском языке, и — отметим — на прекрасном, выразительном русском языке.

«Каким образом произошел переход от бурятского языка как языка жизни и быта к русскому как языку творчества? Стоит ли здесь усматривать влияние одних социальных обстоятельств, когда престиж русского языка, русской культуры был неоспорим и в каком-то отношении подавлял родной язык? Или нужно добавить к этому преподавание предметов в школе на русском языке, дополненное буквально запойным чтением литературы популярной, художественной? Или нужно учитывать какие-то иные факторы... Быть может, стоит поставить вопрос о двуязычии, когда сфера бытового использования языка не пересекается со сферой социального творчества. В любом случае приходится признать, что В. Митыпов — один из тех писателей Бурятии, который зафиксировал, как и Чингис Айтматов после 1965 г., процесс знакового перехода с национального языка на русский язык» [2].

По-другому складывалась биография поэта-лирика Баира Дугарова, пишущего на русском языке, — для него была важна позиция билингвизма. Сам поэт не раз признавался в своем билингвизме как синтезе восточного и европейского мировосприятия: «...два языка, правда, в разной, но необходимой степени питают мою евразийскую музу: «Русский — он в моих стихах звучит, / А другой, родной, во мне грустит» [5]. То есть для создания полноценной биографии поэта необходимо объяснение «двуязычия» как существования на стыке двух языков, но ее неповторимый облик создается осознанием исконной национальной идентичности [6]. Здесь и видятся мировоззренческие истоки евразийства поэта как культурного синтеза и духовного единения народов вокруг русской национальной открытости, соборности и национальной терпимости. Зато для писателя младшего поколения Алексея Гагапова, автора романа «Тэмуджин» о детстве и юности Чингисхана, вопрос о выборе языка не стоял, так как для него, пришедшего к писательству в атмосфере русской культуры, важнее были сомнения в способности создавать тексты высокой художественной ценности.

Еще один фактор, создающий сложность в создании жанра биографии, связан с отношением писателя к своей личности и творчеству, в каком-то смысле позитивное, — это умаление себя, «позиция скромности», нежелание «пиара». Среди наций и национальностей России подобная позиция традиционно приветствуется, значение общего начала, коллектива, народа весьма значимо, личность соотносит себя с общим началом, в этом ценность и высота. «Позиция скромности» отличает одного из самых известных писателей Бурятии — В. Митыпова, автора романов «Долина бессмертников», «Инспектор Золотой тайги». Отдыхая в доме творчества «Переделкино», он не только не требовал почестей и внимания к себе как известному писателю, но был признателен и благодарен Союзу советских писателей за возможность творить за казенный счет. Между тем, по его признанию, находившийся там москвич Булат Окуджава, по его мнению, показал себя как несколько зазнавшаяся личность, неблагоклонно относящаяся к творческой молодежи и ко всему окружающему.

Отсюда неизбежное следствие — недооценка писателем фактов своей жизни, несохранение документов, подчас небрежение ими. В связи с этим задача литературоведа усложняется. Знаменитый бурятский прозаик и драматург Ардан Ангархаев не только не собирает критические публикации о своем творчестве, он даже не имеет текстов своих пьес, поставленных в 1970–1980-е гг. на сцене национального драматического театра. Их пришлось разыскивать в личных архивах заведующих литературной частью театра разных лет. Или другой драматург — Степан Лобозёров на вопрос о рукописях его пьес высказывает сомнение, сохранены ли они вообще.

Присущая русским писателям культура ведения дневника — достаточно вспомнить дневники Л. Н. Толстого или Ф. М. Достоевского, или хотя бы привычка к систематическому ведению записей («Записные книжки» А. П. Чехова) практически отсутствуют в национальном бурятском дискурсе. Одним из редких исключений является поэт Б. Дугаров, который написал, оформил и издал свой дневник 1982 года в 2011 г. в виде книги дневниковой прозы под названием «Сутра мгно-

вений». Ценность ее состоит в наличии ретроспекции, когда понадобился значительный отрезок времени, чтобы дневниковые записи, не предназначавшиеся к обнародованию, показались автору интересными для характеристики ушедшей позднесоветской эпохи с позиции нового времени.

Минимизация письменного нехудожественного слова характерна для бурятских писателей, быть может, потому, что достаточно активен устный дискурс. Встречи, беседы, коллегиальное и дружеское общение достаточно были развиты в советский период. Такие встречи были полифункциональны и многожанровы: и критические отзывы, и личностная репрезентация, и экскурсии в историю литературы, культуры, и апелляция к жизненному опыту. Восстанавливать такой биографический материал крайне сложно, многих уже нет, многое забылось, бесценные факты утрачены.

За этим отсутствием, несохранением рукописей, документов таится большее, чем просто «позиция скромности». За этим встает особое понимание личности в культуре, в том числе личности писателя. Существует два типа писателей по отношению к тому, что есть личность и каковы ее взаимоотношения с миром, социумом. Данная типология связана, конечно, с извечным делением литературного процесса на романтические и реалистические периоды. Писатели-романтики, независимо от того, романтизм это, модернизм или постмодернизм, весьма заметно центрированы на своей личности. Применительно к М. Ю. Лермонтову Владимир Соловьев назвал это «страшной силой личного чувства». Отсюда проистекает философия жизнестроительства как построения своей жизни по законам художественного творчества. Романтический принцип В. А. Жуковского «жизнь и поэзия одно» как нельзя лучше показывает идею взаимосвязи, почти слияния жизни и литературы. Личность писателя, с одной стороны, напрямую представлена в его творениях, с другой — свою жизнь он творит как искусство. В такой позиции много субъективного, индивидуалистического, игрового, эпатажного. Особенно возросла эпатажность в эпоху русского Серебряного века. Вспомним молодого В. Маяковского с его желтой кофтой и альманахом «Пощечина общественному вкусу» или знаменитую историю с М. Волошиным, Е.Д митриевой, создавшими образ Черубины де Габриак. «Выбор роли, формирование образа, складывающегося в процессе игры, впоследствии создавали биографию художника» [15]. «Стилизацией своей биографии» называет подобное поведение Г. О. Винокур [3].

Если же взять писателей Бурятии, что советского времени, что нынешнего, то они представляют другой тип, другое отношение к жизни. Для большинства из них субстанции жизни и литературы разведены, границы между ними ясны, первенство жизни и виртуальность литературы отрефлексированы. Литература есть один из способов восприятия жизни, который помогает живому человеку, современнику прежде всего, в выстраивании собственной жизни. Такое понимание жизни, биографии отличается цельностью и принципиально противоположно философии жизнестроительства.

Политическая включенность на базе русской исторической традиции, мировоззренческая устойчивость в понимании ментальных оснований национальной культуры свидетельствуют о принадлежности драматурга и других писателей Бурятии

к русской эстетической традиции в вопросе понимания взаимоотношения жизни и литературы.

Анализ жанровой составляющей литературной биографии и особенностей литературного процесса в Бурятии помогает в выборе методологических установок. Методологически важно изучать не просто наличие тех или иных признаков, которые указывают на некий культурный код личности, — необходим поиск внутренней истории, внутренней биографии писателя как акта постепенного самовоспитания, которое направленно на эволюцию и внутреннее преобразование. И здесь в литературной биографии не обойтись без личного отношения ее создателя к своему «герою», без сопряжения «личной истории» писателя с анализом его творчества в большом историческом контексте. Таким образом, необходимость создания и издания биографий писателей Бурятии, как ушедших из жизни, так и работающих поныне в различных жанрах прозы, поэзии и драматургии, продиктована вызовами времени и насущной потребностью современного литературоведения.

Литература

1. Антология литературы Бурятии XX – начала XXI в.: в 3 т. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010–2011.
2. Башкева В. В., Доржиева Г. С. К вопросу о литературной биографии Владимира Митьпова // Вестник Бурят. гос. ун-та. Филология. 2013. Вып. 10. С. 28–31.
3. Винокур Г. О. Критика поэтического текста. М.: Гос. академия худож. наук, 1927.
4. Демченко А. А. Научная биография писателя как тип литературоведческого исследования. (Статья первая) // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. 2014. Т. 14. Вып. 5. С. 52–61.
5. Дугаров Б. С. Путь к анафоре (из опыта евразийского билингва) // Русская литература в России и мире: материалы междунар. науч. конф. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. С. 178–186.
6. Имixelова С. С. Дневник современного евразийца в книге бурятского поэта Б. Дугарова «Сутра мгновений» // Текст. Книга. Книгоиздание: науч.-практ. журнал. 2019. № 20. С. 88–106.
7. Лакшин В. Я. А. Н. Островский. М.: Искусство, 1982.
8. Паликова А. К. Две встречи. Две судьбы (О. Серова и Е. Хоринская). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008.
9. Паликова А. К. Живи, наша память живи...: литературные очерки. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012.
10. Портреты писателей Бурятии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997.
11. Сент-Бёв Ш.-О. Литературные портреты. Критические очерки. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1970.
12. Хандарова О. В. Этапы творческого пути Африкана Бальбурова // Байкал. 2019. № 2. С. 14–25.
13. Храпченко М. Б. Познание литературы и искусства: Теория пути современного развития. М.: Наука, 1987.
14. Черкасов В. А. Проблема биографической значимости художественных произведений в советской науке 1920–1930-х годов (2008) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.zpu-journal.ru/zpu/2008_4/Cherkasov.pdf (дата обращения: 16.10.2019).
15. Шутова Ю. Н. Литературная мистификация как результат реализации стратегии житетворчества писателей Серебряного века. (2014) [Электронный ресурс]. – URL: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/literaturnaya-mistifikatsiya-kak-rezultat-realizatsii-strategii-zhiznetvorchestva-pisateley-serebryanogo-veka... (дата обращения: 16.10.2019).

16. Bertaux D. (2002). Biography and Society Retrieved from: <https://doi.org/10.1016/B0-08-043076-7/01997-5>

17. Possing B. (2002). Biography: Historical Aspect. Retrieved from: <https://doi.org/10.1016/B0-08-043076-7/02630-9>

CREATION OF LITERARY BIOGRAPHY OF BURYAT WRITER AS A THEORETICAL PROBLEM

Vera V. Bashkeeva

Dr. Sci. (Phil.), Prof.,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: oaelun@mail.ru

Svetlana S. Imikhelova

Dr. Sci. (Phil.), Prof.,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: 223015@mail.ru

The article proves the need for historical and theoretical analysis of the genre of a writer's scientific biography on the material of the literary process in the Republic of Buryatia. The authors review the problems of creation of scientific biography in provincial literary discourse. The main stages of comprehension of this genre in domestic science and foreign criticism are highlighted. The analysis of theoretical works shows the difficulty in determining the peculiarities of this genre as a synthesis of scientific biography with the elements of a literary portrait. The experience of the biographical description of life and creativity of writers in the literature of Buryatia puts the authors in front of the overdue problem in determining the type of writing personality in terms of biography. It is argued that one of the key problems should be the question of bilingualism as the existence of a writer at the intersection of various national traditions, which is typical for regional writers of the 20th-21st centuries and important for the creation of a full biography. The creativity of bilingual or Russian-speaking Buryat writers can be explained, among other things, by biographical factors, by awareness of their native national identity. As a result, an important methodological conclusion is made, dictated by the challenges of time: it is important not just to study some cultural code of the writer's personality, but to find the internal biography of the writer as an act of gradual self-determination, self-knowledge, which makes it a historical personality.

Keywords: literary biography; writer; regional problems.